

Стремление летописца к достоверности обнаруживается и в точном обозначении городских улиц, церквей, соборов, построек, в приведении действительных имен знакомых автору лиц: «Тобольский кремль», «Сергиева церковь», «На берегу Иртыша», «Князья Михаил Яковлевич и Петр Михайлович Черкасских» и мн. др. Достоверное знание достопримечательностей города Тобольска проявляется в метких характеристиках, вроде «медные врата железными запорами запираема, едва тридесятие мужей сотверзаема».

Впечатление достоверности многих картин, созданных летописцем, неизменно поддерживается искусно сделанными акварельными рисунками. Рассказывается ли о соборной церкви — тут же следует убедительный рисунок, говорится ли о Тобольских воротах — на рисунке дается изображение тяжелых, массивных ворот. И так всегда на протяжении всей книги автор верен избранному методу летописца-художника.

Несмотря на отсутствие определенных данных об авторе этой летописи, об обстоятельствах ее возникновения, вопрос этот неизбежно требует своей постановки. Ответ на него можно дать пока лишь предположительно.

Кто-то из хорошо подготовленных летописцев и художников Тобольска с 1696 г. по распоряжению тобольского воеводы А. Ф. Нарышкина начал вести запись астрономических явлений и происшествий в Тобольске. На причастность А. Ф. Нарышкина есть прямое указание в рукописи на 118-й странице: «Лета 7204 [1696] ноября прибытие ближнего стольника Андрея Федоровича Нарышкина, писано по его повелению».

Андрей Федорович Нарышкин занимал пост тобольского воеводы в 1695—1697 гг., а до этого воеводствовал в Верхотурье (1692—1694 гг.). Проводя политику Петра I, Нарышкин стимулировал проведение ряда культурно-просветительских мероприятий в Сибири. С пребыванием Нарышкина в Тобольске совпало развертывание большой работы выдающегося русского летописца и градостроителя Семена Ремезова по составлению сибирских карт и летописей. Именно с 1696 г., т. е. с момента приезда Нарышкина в Тобольск, развернулась кипучая разносторонняя деятельность С. Ремезова, началось осуществление его грандиозных замыслов. С. Ремезов со своими сыновьями Леонтием, Семеном и Иваном в короткий срок обрабатывает накопленные историко-географические материалы о Сибири и составляет уникальное творение — «чертежи» (карты) Сибири. Параллельно этому правительственному заданию (чертежи готовились по распоряжению Петра I) с 1696 по 1701 г. усиленно работал и над Краткой Сибирской (Кунгурской) летописью, доведенной, как известно, до 1649 г. Семен Ремезов получил широкий доступ к правительственным и церковным книгохранилищам и архивам Москвы, Урала, Сибири. В разъездах по Уралу и Сибири Ремезовы собрали богатейшие материалы для своих летописно-исторических, географических и архитектурных трудов. Наряду с этими и накопленными ранее материалами о Сибири С. Ремезов и его сыновья черпали массу сведений из окружающей их действительности, из своих собственных наблюдений, из рассказов и воспоминаний современников.

Нам кажется вполне вероятным возникновение Тобольской летописной книги в окружении Ремезовых. Нет сомнения в том, что эта летопись, возникшая по непосредственному распоряжению петровского воеводы Нарышкина в 1696 г., т. е. в год развертывания кипучей работы Ремезовых, своей манерой близкая школе Ремезова, стояла в связи с его просветительской деятельностью. Если не им самим, то кем-то из его учеников или даже сыновей велась эта любопытная книга. Возможно, она предназначалась для использования в заключительной части Краткой Кунгурской летописи, доведенной до 1649 г. Семен Ремезов прожил приблизительно до 1716 г.